

АННА АХМЕДОВА,
РЕДАКТОР «Ъ-БАНК»

В последнее время население задумалось, как лучше хранить свои сбережения. Если в ноябре-декабре на рынке была паника и все хаотично меняли рубли на евро и доллары, несли деньги в госбанк на депозиты, а потом бежали и снимали их, то к февралю население успокоилось и начало думать, как свои сбережения не то что приумножить, но хотя бы не потерять.

Безусловно, одним из основных продуктов для инвестирования средств физических лиц остаются вклады. Несмотря на неплохие ставки по рынку, которые в рублях уже зачастую достигают 17%, эффективность такого вложения из-за девальвации рубля остается под вопросом. С другой стороны, если ваши деньги будут лежать дома под матрасом, то потеряете вы намного больше. Можно сделать и валютный вклад, ведь курс евро и доллара в последнее время растет. Впрочем, банки не торопятся повышать проценты по валютным вкладам с такой же расторопностью, как по рублевым, а многие и вовсе их понижают. Ставка по вкладам в евро и долларах редко превышает 7–9% годовых. Есть, правда, и учреждения, которые не скупятся и готовы дать 12% по валютным вкладам. Однако щедрость таких банков наводит на определенные мысли.

Варианты инвестирования средств в фондовый рынок, к сожалению, не стоит рассматривать. Хотя, по словам участников рынка, есть такие инвесторы, которые, несмотря на то, что с октября находятся в минусе, продолжают приносить ежемесячно определенную сумму на счет.

В зависимости от наличия средств, можно прикупить себе домик на побережье Испании или даже в Вырице, поскольку цены сейчас поползли вниз, в связи с проблемами фондирования строительных компаний. Безусловно, актуальной останется покупка драгоценностей, мехов, антиквариата и других вещей, которые во время кризиса если не преумножат ваши средства, то хотя бы поднимут вам настроение. Кроме того, можно хранить средства в домашних условиях: берете трехлитровую банку, кладете туда в равных пропорциях евро, доллар и рубль — и ставите в темное место. К лету номинал банки может вырасти.

А если серьезно, то в начавшемся году придется туго. Но это не первый и не второй кризис — как говорится, и это пройдет.

РУБЛЬ: «ПОЛЕТ НОРМАЛЬНЫЙ»?

РУБЛЬ, НАЧАВШИЙ ДЕШЕВЕТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОСНОВНЫМ МИРОВЫМ ВАЛЮТАМ ЕЩЕ В ДЕКАБРЕ, ПРОДОЛЖАЕТ ТЕРЯТЬ СИЛУ И В ЯНВАРЕ, ЛЕГКО ИСПОЛНЯЯ ОСТОРОЖНЫЕ ДЕКАБРЬСКИЕ ПРОГНОЗЫ АНАЛИТИКОВ.

ЮЛИЯ ВЫМЯТНИНА, ПРОФЕССОРА РАО «ЕЭС РОССИИ», ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Российский рубль — не единственная валюта, теряющая в стоимости вследствие снижения цен на нефть и мирового экономического кризиса. Один из наиболее ярких примеров — британский фунт стерлингов. Если до начала кризиса соотношение фунта и евро было примерно 3:2, то в январе этого года фунт практически сравнялся с евро — 1,1:1. Это вполне объяснимо: Великобритания, будучи одним из крупнейших поставщиков на мировом рынке финансовых и страховых услуг, одной из первых ощутила на себе результаты кризиса — меньше уверенности, ниже обороты, более осторожные позиции инвесторов.

Хотя доллар начал сдавать позиции по отношению к евро, которое рассматривается в качестве альтернативной резервной валюты, плохие новости о замедлении роста и усугублении кризиса в банковской сфере могут привести к обратной динамике, что и случилось в конце января, когда доллар вырос по отношению к евро и британскому фунту. Неопределенность экономической ситуации делает рынок Forex особенно волатильным, а прогнозы о ситуации на нем в ближайшее время — бессмысленными. Иметь сильную, укрепляющуюся валюту сейчас невыгодно ни одной стране, поскольку это означает рост импорта и снижение экспорта, что в краткосрочной перспективе равнозначно снижению собственного производства. Естественно, что в свете перспектив общемировой рецессии любая страна попытается смягчить удар лично для себя. Одна из возможностей как раз и заключается в том, чтобы девальвировать национальную валюту — по-английски такой способ красноречиво называется 'beggar-thy-neighbor-policy', т. е. политика «пусти по миру соседа». Кто окажется «победителем» в этом соревновании, сказать невозможно. Кроме того, политика девальвации, как правило, сопряжена с риском роста инфляции, а это в условиях рецессии никак не способствует популярности правительства.

Согласно утвержденному на 2009 год бюджету, нефть должна стоить \$95 за баррель, курс рубля по отношению к доллару должен быть 25,4 рубля за \$1, годовая инфляция должна составить 8,5%. Принимая во внимание состояние мировой конъюнктуры на рынке нефти, в правительстве готовится новый вариант бюджета, учитывающий более реалистичные параметры. Предварительно ожидается, что новые параметры бюджета РФ на 2009 год будут следующими: среднегодовая стоимость нефти — \$41 за баррель, доллар будет стоить 35,1 рубля, а инфляция достигнет 13%. По сообщениям на официальном сайте Минфина РФ, в этом ведомстве проводились также предварительные оценки бюджета для вариантов, когда нефть стоит \$32 и \$50 за баррель. Бюджет во всех случаях оказывается дефицитным, что представляется более реалистичным, чем ожидание профицита бюджета в 1,9 трлн рублей.

С экономической точки зрения процесс удешевления национальной валюты пред-

В ОКТЯБРЕ 2008 ГОДА ЧИСЛО КЛИЕНТОВ ВАЛЮТНЫХ ОБМЕННИКОВ НАЧАЛО РАСТИ

ставляется совершенно оправданным. Основной фактор, вызывавший удорожание рубля, — высокие цены на нефть — больше не действует. Правда, по оценкам экспертов, основанных на фундаментальных факторах, рубль в свое время должен был укрепиться намного сильнее. Однако Банк России, проводя политику управляемого валютного курса, сдерживал укрепление рубля. Основным мотивом, помимо обеспечения стабильности национальной валюты (а она в период 2004–2006 годов и так была достаточно стабильна, и инфляция в тот период последовательно снижалась), видимо, являлась поддержка отечественных производителей. Укрепление национальной валюты в открытой экономике неизбежно сопровождается переключением все большей части потребления на импортные товары. В России же это переключение основывалось не только на цене, но и на несопоставимо более высоком качестве импортной продукции.

Таким образом, управление валютным курсом проводилось в соответствии с общегосударственной политикой «поддержки отечественного производителя», то есть экономическая политика подчинялась интересам политическим, в данном случае — интересам лобби производителей отечественных товаров. Если рассматривать действия правительства в области экономики именно с позиции политических интересов, многое становится понятным. Так, совершенно неоправданная и широко раскритикованная всеми экономистами мера по ограничению ввоза в страну иномарок является самым ярким примером подчиненности

экономической политики политическим интересам.

Девальвация курса рубля, которую сначала пытались не допустить, а потом решили провести в «мягком» варианте, также похожа на решение скорее политическое. Проводимая политика девальвации дезориентирует рынок, вносит дополнительную неопределенность. Контракты на валютном фьючерсном рынке показывают, что участники рынка ожидают удешевления рубля еще как минимум на 10% в течение января-февраля, а в течение первого полугодия — на 20–25%. Фактически рынок уже сформировал ожидания относительно будущего уровня обменного курса рубля. Экономически разумнее было бы не «отрубать собаке хвост по кусочкам», а провести девальвацию одномоментно. Затягивание девальвации создает, во-первых, дополнительную неопределенность, наиболее неприятным следствием которой для конечного потребителя будет продолющийся рост цен, а во-вторых — дает возможность девальвировать рубль в большей степени, чем это является экономически оправданным.

Впрочем, сознательное занижение курса национальной валюты можно трактовать как сознательную экономическую политику, направленную на стимулирование национального производителя, и в «русском варианте» она имеет ряд недостатков. Во-первых, в отличие от случая 1998 года, когда девальвация привела к существенному росту производства, в России практически нет незадействованных мощностей. Можно надеяться удержать производство от спада,